

В. Г. Глебов

РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КРУГА ИХ СУБЪЕКТОВ

В данной статье рассмотрены особенности законодательного регулирования уголовно-процессуального статуса ряда государственных органов и их должностных лиц, на которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации возлагается реализация некоторых процессуальных функций или выполнение определенных действий. В связи с этим они становятся участниками уголовного судопроизводства и при осуществлении предусмотренных действий вступают в процессуально-правовые отношения. Однако уголовно-процессуальный закон не только не регламентирует в необходимой мере права и обязанности указанных органов и должностных лиц, но и в ряде случаев даже конкретно не называет их, что представляется недостатком действующего законодательства. Последствием подобных пробелов в законодательном регулировании могут являться нарушения закона, прав и интересов других участников процесса или иных лиц. Для устранения указанных недостатков предлагается внести в уголовно-процессуальный закон соответствующие уточнения и дополнения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальные отношения, субъекты уголовного процесса, статус участников уголовного процесса.

V. G. Glebov

EXPANSION OF THE SPHERE OF CRIMINAL PROCEDURE RELATIONS AND THE CIRCLE OF THEIR SUBJECTS

This article describes the features of the legislative regulation of the criminal procedure status of some state bodies and their officials, which in accordance with the code of Criminal procedure of the Russian Federation is entrusted with the implementation of certain procedural functions or the performance of certain actions. In this regard, they become participants in criminal proceedings and in the implementation of the envisaged actions enter into procedural and legal relations. However, the criminal procedure law not only does not regulate the rights and obligations of these bodies and officials to the necessary extent, but in some cases does not even specifically call them, which seems to be a lack of existing legislation. The consequences of such gaps in the legislative regulation may be violations of the law, the rights and interests of other participants in the process or other persons to eliminate these shortcomings, it is proposed to make appropriate clarifications and additions to the criminal procedure law.

Key words: criminal proceedings, criminal procedural relations, subjects of criminal proceedings, the status of participants in criminal proceedings.

Принятие в 2001 г. первого для Российской Федерации Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК РФ) было важным событием, завершившим, по сути, реформирование нормативного обеспечения уголовно-правовой системы, создание и приведение необходимой законодательной базы к целям построения правового демократического государства. Важно отметить, что процессуальному закону, определяющему полномочия и порядок деятельности суда, других органов, их должностных лиц и граждан в ходе осуществления правосудия

и иных правоохранительных функций, уготована ведущая роль в закреплении и обеспечении реализации демократических принципов судопроизводства, направленных на защиту и неуклонное соблюдение основных прав и свобод граждан.

Соответствующий подход был отражен в назначении уголовного судопроизводства (ст. 5 УПК РФ). Одной из основных предпосылок достижения данной цели является оптимальная и эффективная регламентация в нормах УПК РФ правового положения конкретных лиц,

участвующих в реализации уголовно-процессуальных предписаний в рамках установленных законом процессуально-правовых отношений. Еще профессор И. И. Карпец указывал, что «развитие общественных отношений, демократия, законность и правосудие поставлены в теснейшую связь и взаимозависимость» [1, с. 3].

Особую актуальность вопросы правового обеспечения соответствующих отношений в сфере уголовного судопроизводства приобретают в связи

с постоянным изменением и дополнением норм действующего УПК РФ. Такое положение расценивается юристами неоднозначно. На различных научно-практических форумах, в многочисленных публикациях отмечаются как положительные, так и отрицательные стороны этого документа [2; 3 с. 18]. С одной стороны, энергичная модернизация УПК РФ подвергается активной критике и расценивается как результат серьезных недостатков, пробелов, допущенных разработчиками кодекса и законодателем. С другой — в определенной мере можно согласиться и с мнением, что «непрерывность совершенствования уголовно-процессуального законодательства в целях приведения его в соответствие с развитием общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства представляет внутреннюю закономерность эффективного функционирования рассматриваемой отрасли права» [4, с. 210].

Действительно, некоторые изменения УПК РФ стали следствием объективных причин, связанных с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления в России и повлекших изменения системы или структуры некоторых правоохранительных органов. Например, это было сопряжено с ликвидацией федеральных органов налоговой полиции и созданием федеральных органов по контролю за оборотом наркотических средств, а в дальнейшем и их реорганизацией, созданием Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации, а затем его преобразованием в самостоятельное ведомство. В любом случае следует признать, что в итоге УПК РФ в действующей редакции значительно качественнее первоначального варианта, что отмечают многие юристы. Вместе с тем внесение в УПК РФ ряда дополнений и изменений продиктовано потребностями реальной действительности, например, совершенствованием социально-государственных институтов, экономических

отношений, развитием технических, коммуникационных средств и т. п. Соответственно, такие коррективы закона связаны с установлением новых процессуальных правил и требований, поэтому предполагают для их осуществления возникновение и новых уголовно-процессуальных отношений. Это означает вовлечение в сферу уголовно-процессуальной деятельности определенных органов или их должностных лиц, которым поручается (или на которых возлагается) реализация конкретных правовых предписаний. Исходя из положений п. 58 ст. 5 УПК РФ, они как «лица, принимающие участие в уголовном процессе» являются участниками уголовного судопроизводства. Именно данное обстоятельство привлекает внимание, поскольку законодатель часто использует бланкетный метод установления и регулирования возникающих отношений, не определяя и не закрепляя в УПК РФ даже в общих чертах процессуальный статус соответствующих органов или их должностных лиц. В свою очередь, в корреспондирующие с кодексом нормативные правовые акты необходимые дополнения не вносятся. Законодатель, вероятно, предполагает достаточность наличия установленных общих профессиональных полномочий для таких органов или должностных лиц. Однако, не конкретизируя их полномочия применительно к осуществлению уголовно-процессуальных действий, он создает почву для возможности произвольной формы и способа их производства. В некоторых случаях не исключаются злоупотребления, нарушения закона, прав и интересов других участников процесса или иных лиц.

Следует отметить, что в юридической науке анализировалось рассматриваемое явление применительно к «процессуально-властным субъектам уголовного процесса с недостаточно определенным процессуальным положением» [5, с. 10]. В качестве таких субъектов указывались, например, следственные органы (по аналогии с органом дознания); учреждения Федеральной службы исполнения наказаний с входящими в их систему следственными изоляторами; подразделения Федеральной службы судебных приставов, обеспечивающих установленный порядок в суде; администратор и аппарат суда. Названные подходы к данной проблеме заслуживают внимания и могут использоваться для ее разрешения с учетом, как уже отмечалось выше, расширения в последнее время круга правовых отношений, в которых могут участвовать такие субъекты.

Одной из наглядных ситуаций делегирования элементов процессуальной деятельности различным органам может служить в числе прочих такая стадия уголовного процесса, как исполнение приговора. В соответствии со ст. 393 УПК РФ исполнение наказания возлагается на «учреждение» или «орган», которые в силу своей общей компетенции и решаемых задач обязуются осуществить определенные действия при реализации приговора. К таким органам с учетом специфики подлежащих исполнению конкретных решений, указанных в приговоре, определении или постановлении суда, закон относит: в части имущественных взысканий — судебных приставов-исполнителей; при самостоятельном следовании осужденного к месту отбывания наказания — территориальный орган уголовно-исполнительной системы; в случае необходимости осуществления мер государственной защиты — федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности; в случае назначения наказания в виде штрафа — государственный орган, являющийся администратором доходов федерального бюджета в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации. Это еще не полный перечень компетентных органов, непосредственно связанных с исполнением приговора суда, но и этого достаточно, чтобы убедиться в отсутствии в законе даже единообразия указания на название таких субъектов: в некоторых случаях это наименование конкретной должности, а в большинстве — только название ведомства, органа или учреждения. Ситуация, на наш взгляд, усугубляется еще и тем, что контроль за результатами исполнения приговора в соответствии с чч. 5 и 6 ст. 393 УПК РФ может осуществляться судом только в «информационных» пределах, так как соответствующие органы лишь «должны извещать суд» об исполнении приговора, т. е., другими словами, поставить в известность о факте исполнения решения суда. Таким образом, закон не предусматривает даже конкретного участника уголовно-процессуальных отношений, который обязан выполнить определенное действие и, соответственно, должен нести определенную ответственность за его невыполнение и возможно возникающие негативные для других участников последствия.

Анализ действующего УПК РФ позволяет выявить достаточное число случаев с подобным регулированием уголовно-процессуальных отношений, в качестве субъектов которых указываются различные государственные органы

(ведомства), при этом отсутствует конкретизация, по крайней мере, если не должностного лица, то подразделения этих органов, на которые возлагается выполнение определенной процессуальной функции. Такой вариант правового регулирования, например, имеет место в разделе XVIII УПК РФ, определяющего порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами иностранных государств и международными организациями. В статьях указанного раздела кодекса в качестве участников деятельности по направлению или исполнению запросов о правовой помощи указываются такие федеральные органы, как Министерство иностранных дел Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации или Генеральная прокуратура Российской Федерации. Каждое из этих ведомств реализует предусмотренную УПК РФ функцию непосредственно через сотрудников своих специальных подразделений. Например, в структуре центрального аппарата Министерства юстиции Российской Федерации имеется Департамент международного права и сотрудничества, в котором функционирует отдел международной правовой помощи; в МВД России — Национальное центральное бюро Интерпола; в Генеральной прокуратуре — Главное управление международно-правового сотрудничества, в которое входит Управление правовой помощи.

Аналогично можно расценить и способ правового регулирования процессуальных отношений, касающихся правил хранения и разрешения вопросов, связанных с некоторыми видами вещественных доказательств (ст. 81—82 УПК РФ). Однако особенностью конструирования указанных уголовно-процессуальных норм является активное использование бланкетного метода, когда закон вынуждает правоприменителя обращаться к другим нормативным правовым актам, регламентирующим деятельность тех или иных органов в рассматриваемой сфере. В данном случае это относится к Правительству Российской Федерации, которое устанавливает порядок и правила совершения тех или иных действий, связанных с вещественными доказательствами. Так, в п. 2.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ говорится, что изъятые из незаконного оборота товары легкой промышленности, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации, подлежат уничтожению в

порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Такой же подход сохранен и в п. 4.1 этой же части и статьи применительно к порядку конфискации денег, ценностей и иного имущества; в ч. 3 ст. 81.1 УПК РФ по вопросу порядка снятия за свой счет копий с изъятых документов, в том числе с помощью технических средств; в ст. 82 УПК РФ по правилам передачи на хранение, реализации или уничтожения вещественных доказательств, и в других случаях.

В результате изучения соответствующих документов с помощью справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (при этом возникает резонный вопрос: а все ли следователи и дознаватели имеют такую возможность на практике?) было установлено, что в числе органов, участвующих в разрешении судьбы вещественных доказательств в уголовном процессе, указываются территориальные органы Федерального агентства по управлению государственным имуществом [6], должностные лица органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности, Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и ее территориальных органов [7], Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (или его территориальных органов), Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (или ее территориальных органов), Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (или ее территориальных органов) [7].

В случае уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и наркосодержащих растений Правительством Российской Федерации установлены определенные правила для «лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу и прокурора, осуществляющего надзор» за ними [8]. Таким образом, процессуальные полномочия этих участников уголовного судопроизводства устанавливаются не только УПК РФ, но и подзаконными нормативными актами, что является нарушением требований этого же кодекса.

Кроме того, в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации субъектами рассматриваемых отношений являются не предусмотренные УПК РФ в качестве хотя бы иных участников «законные владельцы», имеющие право снятия копий с документов [9].

Наконец, осталось невыясненным, существуют ли решения Правительства Российской Федерации по некоторым вопросам признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, на которые законодатель ссылается во введенной в УПК РФ в 2016 г. ст. 81.1. Например, это касается «изъятых игрового оборудования, которое использовалось при незаконных организации и (или) проведении азартных игр» (п. 8 ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ); передачи на хранение «животных, физическое состояние которых не позволяет возратить их в среду обитания» (п. 9 ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ).

В завершение следует констатировать, что в подобных условиях правового регулирования уголовно-процессуальных отношений вряд ли может идти речь о качестве и полноте законодательного определения правового положения таких субъектов и обеспечении выполнения возложенных на них обязанностей. Конечно, могут быть возражения, основанные на том, что профессиональная деятельность этих органов и их должностных лиц достаточно подробно регламентирована другими специальными нормативными правовыми или ведомственными актами. Здесь можно в полной мере согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что «подзаконная нормотворческая деятельность является важным фактором обеспечения полноты и определенности правового регулирования отношений, возникающих в уголовно-процессуальной сфере» [10, с. 20]. Однако суть проблемы состоит в том, что эти действия охватываются сферой уголовно-процессуальных отношений и должны регулироваться хотя бы в некоторой мере уголовно-процессуальным законом. Регламентирование уголовно-процессуальных отношений ведомственными нормативными правовыми актами противоречит требованиям ст. 1 УПК РФ, прямо указывающей: «Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом».

Разумеется, что подробно закрепить в УПК РФ процессуальный статус всех субъектов, вовлекаемых эпизодически в сферу уголовного судопроизводства, юридически сложно. Но можно пойти по предлагаемому [11, с. 89] пути: объединить таких участников процесса в определенные группы, обобщить и закрепить их основные полномочия в УПК РФ, как это сделано, например, для органов дознания. Иные

нормативные правовые
и ведомственные акты должны будут
детализировать конкретные права и обязанности
определенных органов и их должностных лиц.

1. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М.: Юрид. лит., 1989.

2. Уроки реформы уголовного правосудия в России / под ред. Е. Б. Мизулиной, В. Н. Плигина. М.: Юрист, 2006.

3. Глебов В. Г. Уголовное судопроизводство — 10 лет продолжения реформ // Проблемы реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: материалы всерос. науч.-практ. конф. (8—9 декабря 2011 г.) / отв. ред. В. Г. Глебов. Волгоград: ВА МВД России, 2012.

4. Кашепов В. П. О концепции обновления уголовно-процессуального законодательства // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства. М.: Городец, 2001.

5. Карпов Е. Н. Процессуально-властные субъекты уголовного процесса с недостаточно определенным процессуальным положением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

6. О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено: постановление Правительства РФ от 23.08.2012 № 848 (ред. от 31.08.2017). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Положения об уничтожении растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры: постановление Правительства РФ от 22.12.2010 № 1087 (ред. от 27.06.2017). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным: постановление Правительства РФ от 18 июня 1999 г. № 647 (ред. от 04.09.2012). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики: постановление Правительства РФ от 22 апреля 2017 г. № 482. Доступ из справ-правовой системы

1. The course of the Soviet criminal process. The general part / ed. A. D. Boykova, I. I. Karpets. M.: Jurid. lit., 1989.

2. Lessons of criminal justice reform in Russia / ed. E. B. Mizulina, V. N. Pligina. M.: Lawyer, 2006.

3. Glebov V. G. Criminal justice — 10 years of continuing reforms // Problems of the implementation of criminal and criminal procedural legislation at the current stage: materials vseros. scientific-practical conf. (december 8—9, 2011) / sv. ed. V. G. Glebov. Volgograd: Volgograd academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2012.

4. Kashepov V. P. On the concept of updating the criminal procedural legislation // Judicial reform in Russia: problems of improving procedural legislation. M.: Gorodets, 2001.

5. Karpov E. N. Process-power subjects of criminal process with insufficiently defined procedural position: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2010.

6. On the procedure for the sale or destruction of items that are physical evidence, the storage of which before the end of a criminal case or in a criminal case is hindered: government Decree of 23.08.2012 No. 848 (as amended on August 31, 2017). Access from the legal system „ConsultantPlus“.

7. On approval of the Regulations on the destruction of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1087 of December 22, 2010 (as amended on June 27, 2017). Access from the legal system „ConsultantPlus“.

8. On the procedure for the further use or destruction of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, plants containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors, or parts thereof containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors, as well as tools and equipment that were confiscated or withdrawn from illegal circulation or whose further use was deemed inexpedient: Decree of the Government of the Russian Federation No. 647 of June 18, 1999 (as amended on 04.09.2012). Access from the legal system „ConsultantPlus“.

9. On approval of the Regulations on the procedure for taking copies of documents seized during pre-trial proceedings in criminal cases on economic crimes: Decree of the Government of the Russian Federation of April 22, 2017 No. 482. Access from the legal system „ConsultantPlus“.

10. Krasilnikov V. A. About some problems of the regulatory legal regulation of criminal procedural relations // The Russian investigator.

«КонсультантПлюс».

10. Красильников В. А. О некоторых проблемах нормативно-правового регулирования уголовно-процессуальных отношений // Российский следователь. 2013. № 21. С. 19—21.

11. Карпов Е. Н. Некоторые направления решения проблемы недостаточно определенного процессуального положения субъектов уголовного процесса // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 87—90.

© Глебов В. Г., 2018

2013. No. 21. Pp. 19—21.

11. Karpov Ye. N. Some directions of the solution of the problem of insufficiently certain procedural position of the subjects of the criminal process // Business in the law. 2009. No. 4. Pp. 87—90.

© Glebov V. G., 2018